Невыносимый

Анна Ларен

Анна Ларен

Невыносимый

«Автор»
2026

Ларен А.

Невыносимый / А. Ларен — «Автор», 2026

Англия, середина XIX века. Чтобы сохранить семье дом и не разрушить счастье сестры, Джессика Меллори соглашается выйти замуж за сэра Элрока. Он сдержан, безупречно учтив и держит её на расстоянии даже после свадьбы.Джессика постепенно учится замечать заботу за его резкими словами — и всё сильнее страдает от холодности мужа. Но однажды ей в руки попадает дневник, страницы которого открывают совсем другого человека: страстного, уязвимого и давно влюблённого в неё.Теперь ей предстоит найти слова, которые он сумеет услышать.

© Ларен А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Часть первая 5
Глава 1 5
Глава 2 9
Глава 3 16
Глава 4 19
Глава 5 21
Конец ознакомительного фрагмента. 23

Анна Ларен
Невыносимый

Часть первая

Глава 1

Нет ничего хуже, чем жить в доме, который тебе не принадлежит. Джессика узнала это сегодня за завтраком, когда пришло письмо от сэра Элрока и отцу пришлось рассказать дочерям обо всем.

– Мне печально говорить об этом, но мы с вашей матерью и так слишком долго скрывали от вас правду.

Джессика видела, с каким трудом дается отцу каждое слово. Она перевела взгляд на мать, сидевшую неестественно прямо, а потом на Глэдис. Ее младшая сестра побледнела и смотрела на главу семьи с ужасом.

– А правда в том, что этот дом никогда не принадлежал нам, – отец тяжело поднялся и подошел к окну.

Вторые сутки моросил дождь. Земля во дворике промокла насквозь и сочилась водой, превращаясь в тягучую холодную слякоть. После паузы он продолжил, и голос его звучал слишком глухо.

– Ваш дед, да упокоится он с миром, незадолго до своей смерти вынужден был продать Лэзервуд в счет погашения долгов. По счастливой случайности, имение досталось ныне покойному сэру Элроку, с которым мы в прошлом были большими приятелями. Он поступил тогда очень благородно, заключив со мною соглашение.

– Он позволил нам оставаться здесь, – прошептала Глэдис.

– Да, – кивнул Меллори. – Столько, сколько мы пожелаем, до самой смерти.

После этих слов повисла пауза. И Джессика не могла не спросить:

– Но…что же он попросил взамен? Ведь он просил о чем-то?

Отец обернулся и внимательно посмотрел на старшую дочь. И Джессика разглядела в его лице что-то, похожее на гордость.

– Сэр Элрок оказал нам честь, высказав свою просьбу. Он пожелал, чтобы я отдал в жены его сыну одну из вас. Когда тому исполнится двадцать пять.

Глэдис ахнула.

– Видите, несмотря на скромный достаток, наш род пользуется уважением, – не без гордости заметила миссис Меллори. – С нами рады породниться самые достойные семьи.

– Безусловно, мама, вы правы, ибо происхождение наше ни у кого не вызовет сомнений, – резонно заметила Джессика. И задумчиво протянула: – Это едва не ценится выше, нежели деньги… Для тех, у кого нет денежных проблем.

– В этом случае Лэзервуд перешел бы к нам в качестве свадебного подарка. И часть ренты с него могла бы стать приданым для той из вас, что выйдет замуж позже.

– И сэр Элрок не требовал приданое?

– Нет, Джесси. Наш титул и добрая слава послужили бы в таком случае достаточным приданым.

– Что ж, он весьма щедр, – вырвалось у Джессики.

– Это верно, – кивнула головой миссис Меллори. – Было бы глупо отказаться от такого предложения.

– Тем более, у нас не было иного выбора, – жестко ответил мистер Меллори.

– А кто же из нас..? – Глэдис не закончила свой вопрос, но ее все поняли.

– Вот об этом я и хотел поговорить с вами. Впрочем, лучше я зачитаю письмо самого молодого сэра Элрока.

Это не заняло много времени. Все изложенное в письме сводилось к следующему: сэру Элроку исполнялось двадцать пять менее чем через год, и он почел своим долгом намеренно раньше срока напомнить Меллори о соглашении между их семьями. Вполне логичным было бы устроить брак между ним и старшей мисс Меллори. Однако он желал бы прежде познакомиться с обеими сестрами. Нет, он нисколько не сомневается, что обе мисс воспитаны как подобает леди и весьма доброго нрава. Однако же он считает, что отношения в браке должны строиться на взаимном уважении и привязанности, потому и намерен прежде познакомиться с девушками и связать себя узами брака с той, чье расположение он сможет завоевать. К сожалению, в данный момент он находится в деловой поездке и быть в Лэзервуде сможет лишь спустя три недели. К тому времени, он надеется, они обдумают его предложение и примут в Лэзервуде как гостя.

– Три недели…, – задумчиво протянула Джессика. – Это кажется так нескоро.

– Сэр Элрок поступил как джентльмен, вам не кажется, девочки?

– Но что мы ответим, когда он явится сюда? – воскликнула Глэдис. – И кого он выберет?

– Этого мы не узнаем, пока не познакомимся с ним, – весьма резонно заметила миссис Меллори. – Признаться, я ни разу не видела молодого Элрока и даже не представляю, как он выглядит.

– Так или иначе, у нас есть еще три недели.

У сестер, разумеется, были разные спальни, однако большинство ночей они проводили вместе, тихо прокрадываясь по коридору друг к другу. Что, конечно же, было известно их родителям. Но они каждый раз играли в эту игру, притворяясь, что никто ни о чем не догадывается.

Глэдис свернулась клубочком на постели и смотрела на Джессику, которая села на подоконник, подогнув колени и уткнувшись в них подбородком.

– Через три недели уже будет июнь.

– Интересно, какой он?

Джессика молча пожала плечами, а потом тряхнула головой и зловеще прошептала, весело глядя на сестру:

– У него вооот такие зубы…

– Ах, прекрати, Джесси! – Глэдис замахала на нее руками. – Вечно ты все обращаешь в шутку. А я серьезно спросила!

– Будто я не серьезно, – надула губы Джессика и спрыгнула с окна. – Подвинься.

Забравшись под одеяло к младшей сестре, она вдруг тихо спросила:

– А ты хочешь замуж?

– Не знаю… Я, наверное, не смогу жить вдалеке от матушки и отца.

– Я не об этом, – Джессика мечтательно уставилась в потолок. – Ты никогда не думала, каково это, когда тебя целует мужчина?

Глэдис посмотрела на нее, как на сумасшедшую, и проглотила смешок.

– Что?! – обернулась к ней Джессика. – Ну что я такого спросила?

И обе сестры расхохотались.

– Тише, тише, мама услышит, – наконец проговорила задыхающаяся от смеха Глэдис.

– Нет, правда. Тебе уже восемнадцать, а мне почти двадцать. И нас ни разу никто не целовал. Это несправедливо! Нужно срочно что-то делать!

– Ну, ты можешь попросить сэра Элрока, когда он приедет, чтоб поцеловал тебя, – задумчиво протянула Глэдис. – Подойдешь к нему и скажешь – сэр, я в весьма затруднительном

положении, не соблаговолите ли вы помочь мне. Видите ли, я так хочу целоваться, но в моем распоряжении только конюх и пара лакеев, ах, еще и дворецкий, но ему почти семьдесят…

Давясь хохотом, Джессика запустила в нее подушкой. Продолжить разговор они смогли только спустя несколько минут.

– А если он красив, и воспитан, и учтив?

– Джесси, он не обязательно урод или красавец. Он может быть вполне обыкновенным человеком.

– Да. Но мечтать интереснее! Интересно, кого он выберет?

– Конечно, тебя. Ты красивее.

– Глэдис, это неправда. Ты гораздо больше леди, чем я. Если уж на то пошло.

– Почему ты вечно принижаешь свои достоинства? К тому же, я поняла, что он и нам дает право выбирать.

– Три недели… Даже не знаю, чего я хочу больше: чтобы они тянулись помедленнее, или чтобы летели побыстрее.

– Ты просто не любишь ждать, Джесси.

– Наверное, – вздохнула Джессика. – Все, давай спать.

Глава 2

Недели между тем не тянулись и не летели, а проходили так, как им и было положено. Дожди ко всеобщему удовольствию закончились, днем солнце пригревало все жарче, так что на более-менее длительную прогулку без зонтика решалась только Джессика, столь же мало уделявшая внимание собственной внешности, сколь много новой книге. Растения в саду, в котором всегда охотно работали обе сестры, помогая садовнику, распушились, стряхнули последние дождевые капли и, умытые, засияли нежной зеленью. Подходило время первых цветов, тех самых, что наполняют своим ароматом двор по вечерам и так волнуют молодое сердце, заставляя его обладательницу страдать от бессонницы и проводить часы у распахнутого настежь окна. Пряный май уступил свое место солнечному июню, и вот наступил тот самый день, когда в Лэзервуд должен был прибыть необычный гость.

Как на грех, шел надоедливый дождь, который все усиливался. Трудно было ожидать у путника хорошее настроение в такую погоду, что не добавляло приятных эмоций ожидающим его. С раннего утра в доме никто не спал. Миссис Меллори спустилась на кухню, чтобы лично проследить за обедом, хотя сэра Элрока ждали не ранее пяти вечера. Уже после полудня она отправила дочерей переодеться к вечеру, а сама устроилась в зале с пяльцами, не зная, чем еще занять руки. Мистер Меллори все утро не выходил из библиотеки, но она очень сомневалась, что он читает.

– Подай мне голубую ленту, Джесси. Спасибо. А ты ничем не украсишь свое платье?

– Нет, – Джессика закалывала непослушную прядь. – Не хочу, чтобы сэр Элрок подумал, что мы тут очень хотим ему понравиться.

– А если он окажется милым молодым человеком?

– О, тогда я быстренько сбегаю сюда за лентой и еще прихвачу розу из розария, чтобы прицепить ее к корсажу.

– Джессика, ты невыносима!

– Правда? – она засмеялась и обняла сестру. – А ты чудо как хороша, поэтому он выберет тебя.

– А если он горбун с кривыми ногами? – притворно округлила глаза Глэдис.

– Тогда беги от него, что еще остается? – беспечно рассмеялась Джессика.

Ровно в пять пополудни сэр Элрок вошел в гостиную Лэзервуда.

У Джессики за эти дни родился образ – неясный, но привлекательный образ будущего мужа одной из них. Теперь она поняла, насколько ошиблось ее воображение.

Сэр Элрок не был кривоногим горбуном, как не был и милым юношей. В комнату вошел взрослый – и рослый – мужчина в сером длинном плаще и натертых до блеска сапогах. С плаща и шляпы, которую он небрежно держал в руках, ручейками стекала вода, и Джессику посетила абсурдная мысль: как его сапоги могут блестеть в такую распутицу? Комната словно уменьшилась в размерах – этот мужчина определенно имел талант заполнять собою пространство. Не худой и не полный, не веселый и не угрюмый, он просто стоял в дверях, ожидая, что его пригласят войти.

Через секунду оцепенение прошло, и все задвигались одновременно. Лакей принял у гостя шляпу и перчатки, миссис Меллори рванулась навстречу, произнося слова приветствия, девушки присели в реверансе, а мистер Меллори сделал приглашающий жест рукой.

Сэр Элрок довольно сдержанно поприветствовал их и выжидающе посмотрел на мистера Меллори. Тот, спохватившись, представил гостю жену и дочерей. Через минуту все расселись на креслах, и повисла та тяжелая пауза, что непременно бывает в таких случаях.

– Как вы добрались, сэр? Должно быть, это нелегко, путешествовать в такую погоду, – решился произнести мистер Меллори.

– Благодарю вас, хорошо.

– Мы и не знали, ждать ли вас сегодня, – сказала миссис Меллори. – Все же такой дождь…

– Я дал обещание прибыть сегодня и не мог его нарушить, – спокойно заметил гость, чем окончательно смутил всех.

Джессика подумала, что он почему-то избегает смотреть на них с сестрой. Сама-то она исподтишка уже успела рассмотреть его. Сэр Элрок был плечист, с крупными и резкими чертами лица, чуть грубоватыми, словно природа поленилась немного отточить их. Он держался очень прямо, а роста был немалого, и оттого казалось, будто он смотрит на всех сверху вниз. Вряд ли кто-то мог назвать его красивым, но было что-то в этом мужчине, что, несомненно, привлекало внимание. Джессика перевела глаза на сестру и увидела плохо скрытый ужас на лице Глэдис. О боже, ее сестренка, конечно же, мечтала о стройном утонченном джентльмене.

Молчание, однако, становилось уже неприличным, поэтому Джессика поспешила нарушить его.

– Как прошла ваша деловая поездка, сэр? – учтиво осведомилась она. – Вы были в столице?

Он впервые посмотрел прямо на нее. Глаза у сэра Элрока были серые и пронзительные.

– Хорошо, благодарю вас.

Он хотел добавить что-то еще, но в эту минуту Марта показалась в гостиной, сообщая, что накрыто к ужину. Казалось, по комнате пронесся всеобщий вздох облегчения.

Меллори не могли не отметить безупречные манеры сэра Элрока, которые он проявил за столом. Если бы еще они сопровождались учтивой и веселой беседой, подумала Джессика. Но их гость оказался на редкость неразговорчивым человеком. Он ограничился несколькими не фразами даже, а словами, предоставив хозяевам сомнительную привилегию поддерживать беседу.

Он рано поднялся к себе, сославшись на усталость после дороги. Нервное напряжение, в котором семейство Меллори находилось весь день, также дало о себе знать, поэтому и они не стали засиживаться допоздна.

Едва дождавшись того момента, когда слуги погасили свет, Джессика набросила халат поверх ночной рубашки и на цыпочках пробралась в комнату сестры. Глэдис задумчиво расчесывала волосы перед зеркалом. Когда скрипнула дверь, она резко обернулась, и на лице ее промелькнул ужас.

– Джесси!

– А ты думала, это ужасный сэр Элрок пробирается к тебе? – засмеялась Джессика.

– О, Джесси, он и правда ужасен! – Глэдис положила расческу и с возмущением воскликнула: – Я не питала иллюзий, но он… Он же не разговаривает!

– Да, он не слишком общительный…

– Джесси, он же просто не снисходит до нас! Он настолько горд или я не знаю… Такое ощущение, что мы не достойны его речей! И так ведет себя человек, который хочет жениться!

Джессика заняла свое место на подоконнике и задумчиво посмотрела в темноту.

– Мы его совсем не знаем. Может, он не так уж и …суров.

– Не знаю, – с сомнением покачала головой Глэдис. – Но сейчас он пугает меня.

– Признаюсь, меня тоже. Немного.

– А его глаза! Ты видела, сколько в них холода! Бррр, мне кажется, я превращусь в кусочек льда, если он на меня посмотрит. Кстати, ты заметила, что он не удостоил нас и взгляда, будто ему до нас совсем никакого дела!

– А ты ожидала восхищенных взглядов?

– Нет, но хоть из приличия можно же посмотреть на человека. Мы сидели за столом напротив! А он смотрел куда-то поверх меня. Я бы подумала, что это попросту стеснение, если

бы не этот невозможный вид! Он попросту невыносим! Не удивлюсь, если окажется, что у него нет ни друзей, ни приятелей.

– Да, – согласилась Джессика. – И мне так кажется.

Если бы сэр Элрок мог подслушать разговор сестер Меллори, он был бы немало удивлен. Так как был уверен, что поступает правильно, согласно всем приличиям. И уж точно не считал себя невозможным гордецом. Но он в ту минуту уже крепко спал, как и положено путнику после долгой дороги, и потому продолжал пребывать в блаженном неведении. А проснувшись рано, едва ли не с восходом солнца, Элрок решил не медлить и привести свой план в исполнение: а именно поговорить с каждой из сестер тет-а-тет.

За завтраком, также прошедшим почти в полном молчании, Элрок вдруг удивил всех, обратившись к отцу семейства:

– Сэр Меллори, если вы не против, я желал бы пригласить мисс Глэдис на прогулку. Разумеется, в пределах Лэзервуда – и вашего наблюдения.

Последовал быстрый взгляд на старшую дочь, залившуюся румянцем, неловкое покашливание, тихий вздох и ответ:

– Конечно, как вам будет угодно, сэр Элрок.

– В таком случае, мисс Глэдис, я буду ждать вас в гостиной через полчаса, – с этими словами Элрок встал, поклонился и покинул столовую.

– О, Джесс! – беспомощно выдохнула Глэдис.

Та сжала ее руку и посмотрела на родителей. Отец невозмутимо потягивал кофе, а матушка улыбалась какой-то излишне вымученной улыбкой.

– Все в порядке, дорогая. Он ведь всего лишь поговорит с тобою, – вымолвила наконец миссис Меллори.

– Странный все же человек молодой Элрок, – неожиданно протянул отец, отодвигая кружку. – Помнится, его отец хоть и не был особенным весельчаком, однако бывал не прочь поболтать о том о сем. Видимо, молодой граф пошел в матушку… Не имел чести быть с нею знакомым. Но ты должна с ним прогуляться, детка. Только не уходите далеко и возьми шаль – сегодня прохладно.

Спустя полчаса Джессика стояла за занавеской в гостиной и наблюдала за сестрой и ее спутником, которые неторопливо шли по направлению к саду. Походка Глэдис была какой-то неестественной, и Джессика подумала, что ее младшая сестра, должно быть, очень нервничает. Бедняжка Глэдис! А ей всегда так хотелось утонченной романтики, галантного кавалера и поклонения. Сэр Элрок шел, заложив руки за спину. Интересно, о чем они говорят, подумала Джессика. И говорят ли вообще?

– Ну, что там? – послышался за спиной нетерпеливый шепот матери. – Где они?

– Вон там, на дорожке.

– А ты иди, иди. Нехорошо подглядывать!

Усмехнувшись, Джессика поднялась в свою комнату. Она сперва хотела почитать, но в голове было слишком много мыслей, так что она вскоре обнаружила, что сидит с книгой в руках, уставившись куда-то в окно. Прошло около получаса, как они ушли. Джессику снедало любопытство. Что, если Элрок уже избрал Глэдис на роль своей невесты? О том, что такая участь могла постичь ее саму, Джесси почему-то даже не думала. Она впервые представила этот дом без своей любимой сестры – и ей стало тоскливо. С ранних лет они делились друг с другом всем – всеми своими радостями и горестями – и были уверены друг в друге. Если Глэдис уедет, ей даже будет не с кем поговорить по душам.

Стук в дверь вывел Джессику из задумчивости. В комнату заглянула миссис Меллори. Она сделала большие глаза и прошептала:

– Иди скорее, он теперь хочет поговорить с тобой!

– А Глэдис?..

– Не заставляй его ждать, юная леди!

Элрок ждал ее в гостиной – настоящий образец выдержки и надменности. Она молча кивнула ему – и они вышли из дома. Миновали дворик с клумбами, воротца и оказались в начале длинной дубовой аллеи. При этом ухитрившись не произнести ни слова. «Хороша прогулка», – подумала Джессика. – «Может, они с Глэдис так и гуляли молча, но мне скучно». Взглянув на него искоса – редкостно необщительный великан -, она решилась спросить:

– Вы надолго в Лэзервуде, сэр Элрок?

Он ответил не сразу.

– Послезавтра я покину вас.

– Так скоро? – искренне удивилась Джессика. Элрок посмотрел на нее.

– Вы ожидали терпеть мое общество несколько долее?

– О да, мы думали, вы пробудете в Лэзервуде не меньше недели.

– Присядем, – неожиданно он указал ей на скамейку. Еще пара минут прошла в молчании, а потом сэр Элрок спросил:

– Отчего же вы думали, будто я намерен пробыть никак не меньше недели?

Джессика уже открыла было рот, но, поняв, что именно собирается сказать, смутилась.

– Ну же, смелее, мисс Меллори, – неожиданно подбодрил ее Элрок.

Она вздохнула.

– Я лишь имела в виду то, что за пару дней вряд ли можно сделать выбор. А ведь вы здесь для этого.

– Отчего же нельзя?

– Оттого, что невозможно узнать человека за столь короткий срок.

Неожиданно она поняла, что теперь он смотрит прямо на нее. Его глаза казались холодными кусочками металла. Джессика едва удержалась, чтобы не поежиться.

– Могу вас заверить, я успею разглядеть то, что мне нужно.

Она улыбнулась, как улыбаются детям, чем несказанно удивила Элрока.

– Я сказал что-то смешное?

– Я уловила сейчас в вашем голосе скрытую угрозу, – заметила Джессика, чуть склонив голову набок.

– Однако что-то мне подсказывает, что вы совсем не напуганы.

– Нет, не напугана. Но позвольте спросить: мне показалось из вашего письма, что вы сделаете предложение той из нас, что обнаружит свою склонность к вам?

Элрок на мгновение задумался, а потом сказал:

– По-видимому, ожидать подобного от вашей сестры не представляется возможным.

– Вас это удивляет? – спросила она с улыбкой. – Но вы не приложили никаких усилий, чтобы произвести благоприятное впечатление, вы не находите? Простите, если своими словами наношу вам обиду, но…, – внезапно испугавшись, она прикусила язычок.

Однако сэр Элрок вдруг хрипло рассмеялся.

– Я не очень-то похож на романтичного жениха, это вы хотели сказать? Что ж, я таков, каков есть. Был таким всегда и буду.

– Тогда вам, должно быть, очень скучно живется, – тихо сказала Джессика.

Элрок нахмурился.

– Я не позволяю посторонним людям вмешиваться в мою жизнь, мисс Меллори.

– Но у вас есть друзья?

– Разумеется.

– Смею заметить, вряд ли более одного.

– Мою дружбу нелегко заслужить, юная леди. Но я могу предложить тем, кто заслужил ее, много больше пустой болтовни и лицемерия.

– Правда? И что же? – без иронии спросила Джессика.

– Преданность. То, что я готов предложить и своей будущей супруге. Разумеется, взамен я потребую того же.

– И вы будете молчать днями напролет?

– А для вас так важно болтать о пустяках?

– Для меня важно взаимопонимание, которое вряд ли возможно достигнуть, не беседуя друг с другом.

Элрок поднялся.

– Мисс Меллори, я сказал вашей сестре то же, что сейчас скажу вам: вы знаете, что я могу предложить своей будущей избраннице, и я не хочу никого неволить. Завтра вечером я задам вам вопрос – обеим – и надеюсь получить на него ответ. Если он будет положительным, пути назад не будет. У вас есть время подумать. А теперь, прошу вас, вернемся в дом. Мы провели здесь гораздо больше времени, чем я планировал.

На другой день Джессика почти не видела гостя. Он выезжал с отцом осматривать земли, потом долго разговаривал с ним за закрытой дверью библиотеки. К ужину, однако, вернулся и был даже несколько разговорчивее обычного: спросил миссис Меллори о саде и выслушал ответ, ни разу не перебив. Джессика старалась не думать о том, какой именно вопрос он обещал задать вечером. От этого думала о нем непрестанно.

После ужина сэр Элрок попросил сперва Глэдис зайти в библиотеку. Сестра поднялась так торопливо, что задела край стола. Мистер Меллори проводил ее до двери и остался ждать вместе с женой и старшей дочерью. Разговор длился недолго.

Глэдис прошмыгнула мимо, изо всех сил стараясь не залиться слезами. Все трое проводили ее недоуменными взглядами. Джесс посмотрела на отца. Он едва заметно кивнул, словно подбадривая ее, и Джессика, собравшись с духом, вошла в библиотеку.

Граф стоял у стола, облокотившись на него поясницей и скрестив руки на груди. Его лицо не выражало абсолютно ничего.

– Она отказала вам? – тихо спросила Джессика, пытаясь понять, о чем же он сейчас может думать.

– О нет, она не вымолвила ни слова, однако ее вид был красноречивее любых фраз, – чуть усмехнулся Элрок. – Присаживайтесь, прошу вас.

Как только Джессика послушалась, он тоже присел за стол, рассматривая свои руки. А потом взглянул на нее.

– Нужно ли мне задавать вам этот вопрос, мисс Меллори?

Джессика с удивлением посмотрела на него.

– Вероятно. Ведь это было целью вашего приезда сюда.

– Хорошо… – протянул он и, встав из-за стола, подошел к окну. – Я спрошу иначе – желали бы вы, чтобы я задал вам этот вопрос?

Пока она размышляла о странностях этого человека и о том, смогла бы она каждый день отныне и до конца своей жизни провести подле него, граф отвлекся от вида дворика и обернулся к ней.

– Что же вы молчите, мисс Меллори?

Она почувствовала, как кровь отливает от лица куда-то в глубину, но все же решилась задать тот главный вопрос, который ее мучил.

– Сэр Элрок, скажите, если…если ни одна из нас не согласится, что станет с этим домом? Как вы поступите?

Неожиданно он засмеялся. Но этот смех вряд ли можно было бы назвать веселым.

– Вы поставили меня в самое невыигрышное положение, какое только можно придумать, мисс Меллори. Если я отвечу, что не приму отказа, вы сочтете меня неблагородным, если же отступлюсь, то потеряю немало…в материальном плане. Но я понимаю, что этот вопрос мог бы

вас волновать лишь в том случае, если бы вы были настроены на решительный отказ. Поэтому я не стану задавать вам своего вопроса. По крайней мере, сейчас. Можете идти, мисс Меллори.

– Могу…идти? – на всякий случай переспросила Джессика.

Он кивнул.

В тот же вечер сэр Элрок покинул Лэзервуд, сказав на прощание, что непременно вернется сюда через полгода и ясно дал понять, что не покинет этого дома без согласия одной из сестер.

После ужина в гостиной царило молчание, нарушаемое изредка вздохами миссис Меллори да тиканьем часов.

– Он дал нам полгода… – вырвалось у Джессики, и она вздрогнула, словно сама испугалась того, что произнесла это вслух.

– Он дал вам полгода, – выразительно уточнил сэр Меллори.

– Вы сердитесь на нас, папа? – Глэдис явно едва сдерживала слезы.

Взгляд главы семейства потеплел.

– Конечно, нет, милая. Скорее, на сэра Элрока. Что ему стоило вести себя более приятным образом?

– Едва ли это возможно, – засмеялась Джессика. – Так или иначе, мы не увидим его еще в течение полугода. Что не может не радовать.

Глава 3

Известие пришло в сентябре, когда в Лэзервуде уже собирали яблоки и по вечерам приходилось закрывать окно в гостиной, хотя Джессика всякий раз надеялась, что тепла достанет еще на один день.

Отец узнал обо всем от мистера Уорда, возвращавшегося из поездки на север. В доме Элрока случился пожар. Выгорело одно из крыльев; сам хозяин пострадал, однако насколько серьезно, мистер Уорд не знал.

– Он остался жив? – спросила Глэдис.

– Разумеется, детка. Иначе я начал бы с другого.

Джессика стояла у стола с корзинкой яблок. Одно из них, маленькое, с темным пятном на боку, выкатилось и покатилось по скатерти; она поймала его, зачем-то потерла большим пальцем испорченное место и лишь потом заметила, что все смотрят на нее.

– Что же случилось?

– Говорят, загорелось ночью. Кто-то неосторожно обошелся со свечой. Впрочем, это все слухи. Я напишу.

Мистер Меллори написал в тот же день. Ответ пришел короткий, как и следовало ожидать от сэра Элрока: он благодарил за участие, сообщал, что поправляется, и выражал надежду, что здоровье всех членов семейства не внушает опасений. Подпись была неровной. Джессика довольно долго рассматривала ее, прежде чем вернуть письмо отцу.

– Возможно, писал лежа, – сказала мать.

– Возможно.

Прежде Джессика с облегчением думала о том, как далеко еще до декабря. Теперь она сердито гнала от себя воспоминание о собственных словах: «Что не может не радовать». Конечно же, они не имели никакого отношения к тому, что произошло. Но ей все равно хотелось, чтобы тогда, в гостиной, она сказала что-нибудь другое.

Осень между тем шла своим чередом. Глэдис познакомилась с Харрисоном еще летом, у приходского священника, и сперва он просто приносил мистеру Меллори книги, которые обещал одолжить его отец. Потом книг стало заметно меньше, а визитов – больше. Он не отличался особенной разговорчивостью, зато умел слушать Глэдис с таким вниманием, что та, обыкновенно сдержанная, начинала рассказывать даже о вещах, которые сама прежде считала не слишком занимательными.

Джессика видела, как сестра прислушивается к шагам в передней, как поправляет ленту, прежде чем обернуться. И как однажды Харрисон, уже простившись со всеми, вернулся со двора: забыл сказать Глэдис, что обещанная ей веточка белого вереска все-таки нашлась.

Зачем-то Джессика вспомнила в тот вечер серые глаза Элрока и скамью под дубами. Разве он мог вернуться ради какой-нибудь веточки? Он, наверное, и не забыл бы о ней. Просто велел бы доставить в точно назначенный час.

Она улыбнулась своей мысли. Однако прежнего веселья в этой улыбке уже не было.

– К вам мисс Берч, – объявил дворецкий, застыв в дверях.

– Мисс Берч?

Они переглянулись. В комнату вошла немолодая женщина в строгом чепце и плаще.

Поприветствовав друг друга как полагается, они молча воззрились на посетительницу в ожидании.

– Сэр Меллори, мне поручено передать вам это письмо от сэра Элрока.

С этими словами она протянула хозяину дома конверт и почтительно отошла в сторону.

Он развернул письмо, пробежал глазами первые строки и обратился к посетительнице:

– Мисс Берч, прошу вас, будьте нашей гостьей на ближайшие несколько дней. Мери проводит вас в вашу комнату, а позже, я надеюсь, вы отобедаете с нами.

Мисс Берч сделала реверанс и последовала вслед за горничной в комнату для гостей. Сэр Меллори же вернулся к письму.

– Что там, отец?

Он взглянул на них поверх очков, руки его едва заметно подрагивали.

– Читайте же! – не выдержала Джессика.

– «Полгода, отведенные мною, прошли. И, несмотря на несчастье, постигшее меня, намерение мое остается неизменным. Я приглашаю одну из ваших дочерей погостить к нам на некоторое время, необходимое для предсвадебных хлопот, для чего посылаю к вам нашу экономку мисс Берч, дабы соблюсти все необходимые приличия. Что же касается того, кто из ваших дочерей примет мое предложение, то полагаю, что это право останется за вашей младшей дочерью. С уважением, Элрок».

В следующее мгновение Глэдис рухнула в обморок.

Глэдис скоро пришла в себя. Матушка хлопотала над нею, отец прятал письмо, которое и без того все уже знали почти наизусть, а Джессика смотрела на сестрины пальцы – тонкие, крепко стиснувшие край покрывала. Вчера на них примеряли колечко, оставшееся от бабушки Харрисона. Обручение еще не было объявлено, однако никто в Лэзервуде больше не сомневался, что оно состоится.

Позже, когда они остались вдвоем, Глэдис попыталась заговорить первой:

– Я напишу ему. Харрисону. Скажу, что ошиблась.

Джессика присела на край постели.

– В чем же?

– Джесси, не надо.

– В том, что полюбила его? Это довольно странная ошибка.

Сестра отвернулась, но Джессика успела увидеть, как дрогнули ее губы. С минуту она молчала, разглядывая знакомый узор на покрывале, маленьких выцветших птиц, которых они в детстве считали перед сном, а потом решительно взяла Глэдис за руку.

– Поеду я.

Та резко села.

– Нет!

– Отчего же? Он первоначально намеревался просить моей руки. Папа говорил.

– Но теперь он написал…

– Я знаю, что он написал. Я тоже умею читать, милая.

Шутка вышла неудачной. Обе замолчали. Джессика почувствовала, как под корсажем становится тесно, словно она уже сделала несколько шагов по лестнице того незнакомого дома и дверь за нею закрылась. Она не знала, сможет ли полюбить Элрока. Едва ли знала даже, сможет ли перестать его бояться. Но Глэдис-то любила – и была любима. Отнять у нее это ради собственного права ждать чего-то, чего могло и не случиться, казалось Джессике невозможным.

Она переговорила с отцом в библиотеке. Мистер Меллори долго ходил между окном и столом, потом сказал, что никуда ее не отпустит. Джессика спокойно спросила, какие у них есть средства, чтобы жить в другом месте. Он остановился.

– Я еще могу работать.

– Знаю, папа. Но мне все равно когда-нибудь придется выйти замуж.

– Не так.

Она посмотрела на него, и ей вдруг захотелось расплакаться, как хотелось в детстве, когда отец сердился на что-нибудь несправедливое, случившееся с нею.

– Он не показался мне дурным человеком. Только очень… трудным.

Мистер Меллори помолчал.

– Тебе не нужно говорить это ради меня.

– Я и не говорю ради вас.

Это была правда. Не вся правда, но та ее часть, за которую Джессика могла держаться, не отводя глаз.

Отец написал Элроку. Ответа ждали несколько дней; мисс Берч тем временем совершенно освоилась в доме, помогала матушке с бельем для дорожного сундука и ни разу не заговорила о том, что невеста получается не та. Наконец пришло согласие. Условия относительно Лэзервуда оставались прежними.

После этого дни будто сжались. Нужно было примерить платье, навестить священника, отобрать вещи, написать тетушке. Джессика принималась за все сразу и то и дело обнаруживала себя стоящей посреди комнаты с какой-нибудь ненужной лентой в руках.

– Ты можешь еще передумать, – сказал отец накануне отъезда.

Она обняла его. Ответить так, чтобы он поверил ей и чтобы при этом не пришлось солгать, у нее не получилось.

Ранним утром возле экипажа собралось все семейство Меллори, провожающее одну из своих дочерей в дом ее будущего мужа.

– Ты уверена? – в последний раз спросила Глэдис, держа Джессику, одетую по-дорожному, за руку.

– Нет, – сказала та и засмеялась. – Со мной все будет хорошо, сестренка. Я погощу в их доме, познакомлюсь с членами семьи и прислугой, стану замужней дамой и буду ждать письма от тебя. Письма, в котором будет написано, что вы с Харрисоном обручились.

Глэдис с сомнением посмотрела на нее, но ничего не сказала. Миссис Меллори в последний раз поцеловала старшую дочь, сэр Меллори кивнул ей, и Джессика устроилась на сидении напротив мисс Берч, которая ободряюще улыбнулась ей. Кучер тронул поводья. Предстояла долгая дорога.

Глава 4

К вечеру второго дня Джессика перестала считать повороты дороги. За запотевшим стеклом тянулись голые изгороди; на темных пашнях лежали полосы нерастаявшего снега, и редкие дома казались особенно теплыми из-за огоньков в окнах. Мисс Берч предложила ей завернуться в плед получше. Джессика поблагодарила, хотя ей было не холодно.

Всю дорогу она представляла лицо Элрока. Сначала такое, каким видела его в Лэзервуде, потом – то, каким оно могло стать после пожара. Она стыдилась этих мыслей и не могла с ними справиться. Что, если он заметит ее испуг? Что, если она не сумеет скрыть его?

За длинной аллеей показался дом. Огромный, светлый даже в зимних сумерках, он стоял на пологом возвышении и казался безлюдным: огни горели только в нескольких окнах. Слева, за выступом фасада, темнели леса, которыми было закрыто поврежденное крыло. Джессика различила свежие доски и обломанные зубцы закопченной стены.

Двери отворились прежде, чем остановился экипаж. На широких ступенях ждал лакей с фонарем. Мисс Берч быстро распорядилась насчет сундуков, спросила о сэре Элроке и повела Джессику через холл, где под ногами мягко пружинил ковер, а высоко над головой терялась в полумраке тяжелая лестница. Откуда-то пахло воском и угольным дымом.

Он ждал в небольшой гостиной, стоя у камина.

Первое, что почувствовала Джессика, было облегчение – такое сильное, что ей пришлось остановиться у порога. Лицо было прежним. Разве что осунулось и в свете лампы казалось бледнее. На нем не было тех страшных рубцов, которые рисовало ее воображение.

– Мисс Меллори.

Элрок поклонился. Правой рукой он указал на кресло, а левую сразу отвел за спину. Джессика все же заметила высокую темную перчатку, скрывавшую запястье под безукоризненно белым манжетом.

– Благодарю вас.

Мисс Берч сообщила, что путешествие прошло благополучно. Элрок кивнул и отпустил ее. Джессика села, положив руки на колени. Подол дорожного платья был в грязи, и ей отчего-то стало стыдно за него, хотя она хорошо помнила: в тот день в Лэзервуде с плаща самого Элрока лилась вода.

Он спросил о здоровье ее родителей и о дороге. Она отвечала. Разговор от этого нисколько не становился легче. В конце концов Элрок подошел к окну, за которым ничего уже не было видно, кроме отражения его собственного плеча, и надолго замолчал.

– Я безмерно удивлен, – наконец, произнес Элрок, по-прежнему глядя в окно. – Вы отказали мне тогда, когда я был еще полноценным человеком. А сейчас вдруг переменили свое решение. Могу я узнать, почему?

– У меня были на то причины, сэр Элрок.

Он усмехнулся.

– Не сомневаюсь. Страх потерять дом, не так ли?

– Это не единственная причина.

– Что ж… Идите. Энн покажет вам вашу комнату.

Джессика спала урывками. В чужом доме даже тишина была незнакомой: где-то постукивала рама, за стеной глухо отзывался ветер, и каждый раз, просыпаясь, она несколько мгновений не могла понять, почему не видит светлой полосы под дверью Глэдис.

Утром пришла Энн – темноволосая девушка с чуть покрасневшими от холода руками. Она принесла горячую воду и, встретившись глазами с Джессикой, так приветливо улыбнулась, что та впервые со вчерашнего дня почувствовала себя хоть немного спокойнее.

– Вы давно здесь служите?

– Четвертый год, мисс.

– Значит, знаете тут все. А я, наверное, непременно заблужусь по дороге к завтраку.

– Я провожу вас.

Потом они обе воевали с прядью у Джессикиного виска, которая никак не желала лежать гладко. Энн предложила еще одну шпильку, Джессика – ножницы. Энн испуганно взглянула на нее и только тогда засмеялась.

В столовую Джессика вошла с таким чувством, будто опоздала, хотя часы еще не пробили. Элрок уже сидел за столом. Он встал, отодвинул ей стул и спросил, хорошо ли она спала. Джессика поблагодарила и солгала, что очень хорошо.

Белая скатерть была гладкой, словно ее только что положили под пресс. Между ними стояли серебряный кофейник, блюдо с тостами и ваза, в которой не было цветов. В Лэзервуде матушка непременно поставила бы в такую вазу хотя бы веточку плюща. Здесь она стояла пустой – высокая, красивая, совершенно ненужная.

Элрок отрезал кусочек тоста, положил нож и посмотрел на Джессику. Она приготовилась услышать вопрос о погоде.

– Венчание послезавтра утром.

Джессика вскинула голову.

– Послезавтра? Так скоро?

Он посмотрел на нее долгим взглядом.

– Мисс Меллори, почему вы здесь?

– Вы прекрасно знаете…

– Нет, я имел ввиду, почему именно вы? Я скорее ожидал увидеть тут вашу сестру…

– Сожалею.

Внезапно он улыбнулся.

– Простите, что задел ваше самолюбие. Но я сказал – ожидал увидеть, а не надеялся.

Джессика молчала, опустив глаза.

– Молчите… А между тем, вы мне так и не ответили, отчего вы с сестрою решили поменяться местами. Это для меня загадка.

Джессика вздохнула.

– В этом нет ничего загадочного. Глэдис встретила джентльмена… И их чувства взаимны. Мы ожидаем скорого обручения. Мне бы не хотелось, чтобы она…

Элрок жестом прервал ее.

– Я понял вас. Вы решили пожертвовать собою ради счастья сестры.

Она серьезно посмотрела ему в глаза.

– Я бы не стала употреблять именно это слово.

– Так или иначе, слово ничего не меняет. Как ни назови… Мисс Меллори, скажите. Я ужасен?

– Я вас совсем не знаю, сэр Элрок.

– Я об этом, – он указал на свою руку, затянутую в высокую перчатку.

– Нет, но вы почему-то очень стараетесь убедить всех в обратном.

Элрок не ответил, но какое-то подобие улыбки проскользнуло по его лицу.

– Для меня более значительны пороки, что скрывает сердце, а не те, что открыты глазу, – продолжила Джессика.

– Ах, мисс Меллори, думаете, я безгрешен?

– Нет, не думаю.

Граф хрипло засмеялся.

– Да благословит вас Господь за вашу откровенность.

Глава 5

На следующее утро приехал отец.

Джессика увидела его из окна, когда Энн еще застегивала на ней платье, и, не дождавшись, пока та справится с последней пуговицей, побежала вниз. На лестнице она спохватилась, придержала юбку и пошла медленнее; однако отец уже заметил ее и улыбнулся той самой улыбкой, которую она помнила с детства и от которой ей всякий раз становилось легче.

– Матушка не смогла? – спросила она, обнимая его.

– У нее опять разболелась голова. Глэдис осталась с нею. Они прислали тебе столько поручений, что я едва не записал их.

Джессика засмеялась и тут же отвернулась, делая вид, что рассматривает его дорожную сумку. Она заранее знала, что мать не приедет: дорогу зимой та переносила плохо. Но до этой минуты все-таки надеялась. С отцом же сразу вошло в дом что-то от Лэзервуда – запах сырой шерсти, привычка оставлять перчатки в шляпе, легкое покашливание перед тем, как сказать нечто не слишком приятное.

Он кашлянул.

– Вы поговорили?

– Да, папа.

– И все… решено?

Она кивнула. Он некоторое время смотрел на нее, потом положил ладонь ей на щеку.

– Я останусь до послезавтра.

Ей хотелось попросить: останьтесь подольше. Но в дверях появился Элрок, и слова, которые еще мгновение назад готовы были сорваться с губ, показались вдруг детскими и неуместными.

Он приветствовал мистера Меллори с безупречной учтивостью, справился о здоровье его жены и сообщил, что все необходимые приготовления сделаны. Джессика стояла рядом, чувствуя себя одной из этих приготовленных вещей. Ни отец, ни Элрок, казалось, не знали, что можно сказать ей в такую минуту.

После завтрака они с отцом прошлись по саду. На дорожках лежал тонкий хрупкий лед; под ним темнели дубовые листья, и Джессика старалась наступать на них, чтобы не поскользнуться. Из-за деревьев виднелось поврежденное крыло. При дневном свете оно выглядело страшнее: через пустые проемы окон просматривалось небо.

– Он, по-видимому, немало пострадал, – заметил отец.

– Он не любит, когда об этом спрашивают.

– Ты спрашивала?

– Нет. Но мне так кажется.

Мистер Меллори вздохнул. Когда они возвращались, Джессика неожиданно взяла его под руку крепче.

– Вы не сердитесь, что я уезжаю от вас?

Отец остановился так резко, что подошва его сапога скользнула по льду.

– Джесси!

– Я знаю, это глупо. Просто я подумала…

– Не нужно тебе об этом думать.

Он хотел добавить еще что-то, но не добавил, и она была ему благодарна. Если бы он сейчас заговорил о ее смелости или о том, чем она жертвует ради семьи, ей стало бы совершенно невыносимо.

Венчались утром, в маленькой церкви неподалеку от усадьбы. Разрешение, о котором Элрок позаботился заранее, избавляло их от долгого ожидания, и Джессика с какой-то обидой подумала, что даже церковь не дала ей повода еще немного побыть незамужней.

Снег не шел. Над кладбищем висело низкое белесое небо; мокрые ветви тисов казались черными. Внутри пахло холодным камнем и погасшими свечами. Мисс Берч сидела на первой скамье, тщательно расправив перчатки на коленях. Из деревни пришли несколько человек; Джессика не знала ни одного лица и потому старалась смотреть только на отцовский рукав.

Элрок ждал у алтаря. На нем был темный сюртук, и широкий белый галстук делал лицо еще строже. Он посмотрел на нее, когда она приблизилась, – быстро, пристально, – и сразу перевел глаза на священника.

Вопрос прозвучал негромко. Джессике показалось, что она не расслышала его, хотя слова знала. Она ответила и удивилась тому, как ровно это получилось.

Кольцо он держал в правой руке. Левая, затянутая в перчатку, лежала неподвижно, однако, когда Джессика протянула пальцы, она заметила: он с трудом втянул воздух. Должно быть, рука болела. Ей стало стыдно, что среди своих страхов она совсем об этом забыла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.